

ЖИЗНЬ И СУДЬБА Николая ГЕРАСИМОВА

ПАМЯТЬ

Трудовая биография Николая Ивановича Герасимова (1933–2019), его судьба – яркий пример того, как простой деревенский паренек смог самостоятельно добиться успеха благодаря уму, настойчивости, работоспособности, стремлению к новым знаниям. 1 марта ему исполнилось бы 90. Но несколько лет назад его не стало.

Родственники Николая Ивановича передали в Госархив новейшей истории его документы, фотоальбомы, воспоминания. Он работал над книгой воспоминаний, много сделал, но издать, к сожалению, не успел. На основе материалов из его личного фонда, который формируется в нашем архиве, и подготовлена эта публикация.

Детство, отрочество, юность

Николай Герасимов родился во Владимирской области. Его отец, Иван Павлович, пропал без вести в 1941 году. «Для меня мой отец всегда был образцом любящего отца, мужа и сына. Он был красивым, умным, с твердым и волевым характером русского человека», – рассказывал Н. И. Герасимов. Татьяна Ивановна Герасимова, ставшая вдовой в 31 год, пришлось одной поднимать четверых сыновей. Николаю на начало войны было восемь, младшему, Жене, – три месяца. «Мама всю свою жизнь посвятила нам, детям, – вспоминал Николай Иванович, – она нас не баловала, особенно старших, но любила и воспитывала своим примером, честнейшим отношением к жизни, труду, людям. Своим трудолюбием, честностью, порядочностью, добротой она показывала нам, как надо жить в обществе».

Учился на отлично

Дети с младых ногтей были приучены к крестьянскому труду, помогали матери на

Н. И. Герасимов в молодости.

ферме. Школа была в 3 км от деревни, ходили туда пешком. Учеба давалась Николаю легко, учился на одни пятерки. В 1948-м поступил в Вязниковский льнотехникум, его также окончил с отличием.

За время учебы дважды был на практике в Костроме, но для жизни наш город выбрал позднее. Имея красный диплом, Николай мог поступить в вуз без экзаменов, но на семейном совете уступил это право старшему брату, а сам начал работать, поехав по направлению в город Мелекес (Димитровград) Ульяновской области. Двоих студентов семья не потянула бы.

Выбираю Кострому для жительства

Но мысли об учебе не оставляли Николая. И в 1953-м он поступает на вечернее отделение Костромского текстильного института. «По приезде в Кострому у меня было 300 рублей, плащ, костюм, две рубашки, смена нижнего белья. И – всё. Первые дни ночевал в Доме колхозника, в центре Костромы, платил 6 рублей за ночь. Искал работу, но ничего не получалось... Время шло, а мои денежки таяли», – вспоминал он.

По счастливому стечению обстоятельств Николай познакомился с человеком, который стал его наставником по жизни, – с главным инженером завода № 9 Николаем Игнатьевым. Игнатьев предложил Герасимову временно устроиться на завод № 9, заменив ушедшего в отпуск мастера инструментального цеха. «Так началась "временная" трудовая деятельность на заводе, продлившаяся более 20 лет».

Ржевский завод № 9

Завод № 9 был эвакуирован в Кострому в 1941 году из Ржева и славился своими специалистами. «Пришел я на завод в 1953 году, после Победы прошло всего восемь лет, и все элементы, составляющие дисциплину на предприятии, еще сохранялись. И мы, все вновь приходящие на завод, подчинялись тем правилам, – вспоминал Герасимов, – дух соперничества, соревнования был развит у каждого работника. Но главными в этой состязательности были не зависть, а дружба и доброжелательность. Все шло от души, без указаний и понуждения руководства... Рабочий помогал товарищу советом, делился опытом по наладке инструмента и станка, своими трудовыми секретами. Все эти замечательные качества выработались в тяжелые военные годы и были правилом для всех. Причем первую скрипку в этом играли ветераны Ржевского завода. И когда завод перешел на выпуск мирной продукции, прекрасные традиции сохранились и помогли выполнять

На награждении. Н.И. Герасимов третий слева.

сложные задачи по освоению новой номенклатуры изделий».

Директор «Текмаша»

Пришел на это производство Герасимов на месяц, а остался здесь на годы, став в 1969 году руководителем «Текмаша», в который и влился завод № 9.

«Наибольших успехов наш завод достигал в 9-й пятилетке, когда директором был Н. И. Герасимов, – вспоминал Н. Шанский, инженер «Текмаша», – он прошел добрый путь заводского руководителя: мастер, ст. мастер, замначальника цеха, начальник цеха, зам. главного инженера, секретарь парткома, главный инженер, директор. На нашем заводе такой должностной путь прошел только единственный руководитель. Но, поднимаясь по служебной лестнице, Николай Иванович сохранял постоянный стиль и методику руководства, лишь совершенствуя и обогащая их новыми приемами, приобретаемыми в каждодневном производственном опыте».

«Завод работал напряженно, вместе с выполнением текущего плана велась интенсивная подготовка к выпуску-освоению новых моделей, марок машин. Роль такой подготовки становилась первоочередной, – рассказывал Н. Герасимов о периоде своего инженерства, – от этого полностью зависело выполнение госплана заводом и в значительной мере – качество изготавливаемых деталей и узлов, а также производительность труда. В этот период я хорошо узнал, ознакомился с возможностями всех служб цехов в этом направлении. И в дальнейшей работе на заводе отдавал предпочтение развитию, укреплению инженерных служб – отдела главного конструктора, главного технолога, главного металлурга, инструментального и экспериментального цехов».

Знал всё и всех

Каким руководителем был Н. И. Герасимов? Требовательным. Но эта требовательность у него начиналась с себя, работой он жил, ею горел. Грамотным, основательным. Принципиальным, ставящим во главу угла государственные интересы, но думающим о людях. Таким считали его сослуживцы.

Николай Иванович понимал: чтобы руководить, надо хорошо знать дело и людей, его исполняющих. «Он имел собственное мнение обо всех машинах выпускаемых заводом марок, знал технологические процессы на основные детали машин... Мог без подготовки охарактеризовать любой коллектив цеха и отдела, указать на сильные и слабые стороны руководителей заводских служб, вплоть до бригадиров, – рассказывал Н. Шанский, – имел обыкновение давать такие задания техслужбам, какие представлялись в первый момент невыполнимыми. Если по теме можно было дать минимальную – «пожалеть исполнителей» – и максимальную, более полезную заводу программу действий, то директор всегда задавал максимальную. Еще не заканчивались выполнением одни мероприятия, а он уже отдавал новые задания. Поэтому в отделах царил действительно творческая атмосфера, шли усиленные поиски решений по сложным и срочным вопросам в целях подготовки новых успехов завода».

«Текмаш» поставлял продукцию на многочисленные комбинаты СССР и в 22 страны мира. Предприятие работало по миро-

Н.И. Герасимов. 2019 год.

Н.И. Герасимов справа.

вым стандартам, успешно осваивало новые технологии, качество прядильных машин было отменным, продукция востребованна, приносила стране миллионные доходы.

Строгий и справедливый

«Николай Иванович знал силу слова, пользу общения с людьми... Его поведение на собраниях – наглядный урок руководителям служб, цехов и участков, как надо использовать эти мероприятия для вовлечения всех рабочих и ИТР в управление на пользу заводскому коллективу, – отмечали его коллеги, – будучи беспощадным к нарушителям дисциплины и неисполнительным руководителям, Н. И. Герасимов восхищенно и уважительно относился к передовым рабочим, упрощал до сердечного товарищества отношения с толковыми руководителями цехов и отделов, со своими помощниками и заместителями. Но все это не доходило до каких-то дополнительных благ и преимуществ добросовестным работникам сверх того, что предусматривается законом».

Новый этап

Около 22 лет отдал Герасимов «Текмашу», семь из которых был директором. Но в 1976 году начался новый этап его деятельности. Он сначала перешел на партработу (2-й секретарь Костромского горкома КПСС, зав. отделом строительства обкома партии), затем в органы исполнительной власти (председатель Костромского горисполкома (говоря современным языком – мэр. – Авт.), зампреда обкома облисполкома, первый зампреда облисполкома).

В 1980-е годы, когда Н. И. Герасимов возглавлял горисполком, в Костроме был построен и открыт «Дом мебели», новый цирк на пр. Мира, здание госархива в Черноречье, проложен через Волгу дюкер с очистных сооружений, начато капитальное обновление 1-й горбольницы и др.

Но главное дело, которым Герасимов по праву гордился, – строительство жилья. Чтобы ликвидировать отставание, был взят на вооружение орловский метод непрерывного строительства. И план стали перевыполнять. В итоге за два года удалось переселить горожан, проживавших в бараках и подвалах, в благоустроенное жилье, для чего было выделено 300 квартир.

Болел душой за дело

Николай Иванович был государственным до мозга костей. Потому, когда начались времена дикого капитализма, со многим не мог смириться. Активно выступал против разбазаривания госсобственности, распродажи за бесценок имущества предприятий. Он считал преданым банкротство любимого «Текмаша», переживал за специалистов, попавших под сокращение. «Собрал все документы и пошел к тогдашнему прокурору области Б. И. Дмитриеву, – вспоминал Н. И. Герасимов, – он был не только грамотным юристом, но и справедливым человеком. Борис Иванович внимательно изучил все документы, выкладки. Держал эти бумаги у себя месяца четыре, потом позвонил: "Николай Иванович, заберите документы". – "Как же так? – спрашиваю его, – банкротство незаконно! Они жулики!" – "Да, я знаю, – ответил Борис Иванович, – но сегодня такие законы, что ничего с этим сделать не смогу"».

В итоге завод развалили. Чтобы поддержать бывших работников предприятия, Герасимов с единомышленниками создали ветеранскую организацию «Текмаша», решив, что в непростые времена надо держаться вместе, помогать тем, кто нуждается, поддерживать друг друга. И эта работа нашла отклик в сердцах людей...

...Многолетняя деятельность Н. И. Герасимова отмечена орденом «Знак Почета», двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом ЦК КПСС «Партийная доблесть» и др. Авторитет Герасимова в Костроме был огромным. У него просили совета, к его мнению прислушивались, его слово всегда было весомо и значимо.

В мемуарах Николай Иванович рассказал не только о своей деятельности, но оставил воспоминания и о людях, трудившихся рядом с ним на благо Костромской земли, о событиях, участником которых был. Архивные материалы из фонда Н. И. Герасимова могут стать основой для издания краеведческой книги о Костроме 1950–1990 гг., нашелся бы спонсор, который помог бы их издать. Это того стоит.

Николай НИКОЛАЕВ,
пресс-служба ГАНИКО.